

Николай Крюев

МАТЬ СВЕТА

УД 246688
ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА
ЛЕНТАРЬС
1922

Главлит № 3260.

Тираж 3000 экз.

Военная типография Штаба Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

*Николаю Ильичу Архипову —
моей последней радости!*

МАТЬ СУББОТА.

Ангел простых человеческих дел
В избу мою жаворонком влетел,
Заулыбались печь и скамья,
Бўлькнула звонко гусыня—бадя,
Муха впотьмах забубнила коту:
«За ухом, дяденька, смой черноту!»

Ангел простых человеческих дел
Бабке за прялкою венчик надел,
Миром помазал дверей косяки,
Бусы и киноварь пролил в горшки,
Посох врачуя, шепнул кошелю:
«Будешь созвучьями полон в раю!...»

Ангел простых человеческих дел
Вечером голуб, в рассветки же бел,
Перед ковригою свечку зажег,
В бороду сумерек вплеп василек,
Сел на шесток и затрепьякал сверчком;
«Мир тебе, нива, с горбатым гумном,
«Мир очагу, где обильны всегда
«Звездной плотвою годов невода!...

Невозмутимы луга тишины—
Пастбище тайн и овчинной луны,
Там небеса, как палаты, теплы,
Овцы—алады, ковриги—воды;
Пищным отарам вожак—помело,
Отчая кровля—печное чело. —
Ангел простых человеческих дел
Хлебным теленьям дал тук и предел.

Судьям чернильным постылы стихи,
Где в запятых голоса петухи,
Бродят коровы по значным тире,
Строки ж глазасты, как лисы в норе.
Что до того, если дедов кошель—
Луг, где Егорий играет в свирель,
Сивых, соловых, буланных, гнедых
Поят с ладоней соборы святых:
Фрол и Медост, Пантелеймон, Илья —
Чин избяной, луговая семья.

Что до того, если вечер в бадью
Солнышко скаликал: «тю-тю да тю-тю!»
Выведет солнце бурнастых утят
В срок, когда с печью прикурнет ухват,
Лавка постелет хозяйке кошму,
Вычернить косы—потемок сурьму.

Ангел простых человеческих дел
Певчему суслу взбурлить повелел.

Дремлет изба, как матерый мошник
В пазухе хвойной, где дух голубик,
Крест соловецкий, что крепче застав,
Лапой бревенчатой к сердцу прижав.
Сердце и Крест—для забвенья мета...
Бабкины пальцы—Иван Калита
Смерти грозятся, узорят молву.
В дебрях суслонных возводят Москву...

Слышите-ль, братья, поддонный трезвон—
Отчие зовы запечных икон!
Кони Ильи, Одигитрии плат,
Крылья Софии, Попрание врат,
Дух и Невеста, Царица предста
В колесе житном отверзли уста!

Ангел простых человеческих дел
В персях земли урожаем вскипел.

Чрево овина и стога кресцы—
Образов деда, прозрений отцы.
Сладостно цепу из житных грудей
Пить молоко первопутка белей,
Зубы вонзать в невестную плоть—
В темя снопа, где пирует Господь.
Жернову зерна— детине жена:
Лоно посева— квашни глубина,
Вздохи серпа и отжинок тоску
Каменный пуп растирает в муку.

Бабкины пальцы — Иван Калита
Ставят помолу капкан решета.
В пестрой макитре вскисает улов:
В чаше агатовой очи миров,
Распятый Лебедь и Роза над ним...
Прочит огонь за невесту калым,
В звонких поленьях зародыши душ
Жемчуг ссыпают и золота куш...
Савское миро, душисто — смугла
Входит Коврига в Чертоги Тепла.

Тьмы серафимов над печью парят
В час, как хозяйка свершает обряд:
Скоблит квашню и в мочалкин вихор
Крохи вплетает, как дружкин убор.
Сплетницу муху, пройдоху кота
Сказкой дивит междучасий лапта.

Ангел простых человеческих дел
Умную нежить дыханьем пригрел.

Старый баран и провидец — петух,
Сторож задворок лохматый лопух
Дождик сулят, бородами трепля...
Тучка повойником кроет поля,
Редьке на грядке испить подает—
Стала б ядрена, бела наперед.
Тучка — к пролетью, к густым зеленым,
К свадьбам коровьим и к спорым блинам...
В горсти запашек опару пролив,
Селезнем стала кормилица нив.

Зорко избе под сытовым дождем
Просинь клевать, как орлице, коньком,
Нудить судьбу, чтобы ребра стропил
Перистым тесом хозяин покрыл,
Знать, что к отлету седые углы
Сорок воскрылий простерли из мглы,
И к новоселью в поморья окон
Кедровый лик окунул Елеон,
Лапоть Исхода, Субботу Живых...

Стелют настольник для мис золотых,
Рушают Хлеб для крылатых гостей
(Пуду — Сергунька, Васятке — Авдей).
Наша Суббота озер голубей!
Ангел простых человеческих дел
В пляске Васяткиной крылья воздсл.

Брачная пляска — полет корабля
В лунь и агат, где Христова Земля.

Море житейское — черный агат
Плещет стихами от яростных пят.
Духостихи — златорогов стада,
Их по удоям не счесть никогда,
Только следы да сиянье рогов.
Ловят тенета захватистых слов.
Духостихи отдают молоко
Мальцам безудным, что пляшут легко.
Мельхиседек и Креститель Иван
Песеннорогий блюдут караван.

Сладок Отец, но пресладостней Дух —
Бабьего выводка ястреб—пастух,
Любо ему вожаделенную мать
Страсти когтями, как цаплю, терзать,
Девичью печень, кровавый послед
Клювом долбить, чтоб родился поэт.
Зыбка в избе—ястребиный улов
Матери мнится снопом васильков;
Конь—шестоглав сторожит васильки, —
Струнная грива и песня зрачки.

Сноп бирюзовый — улыбок кошель
В щебет и грай пеленает апрель,
Льнет к молодежи: «сегодня в ночи
Пламенный дуб возгорит на печи,
Ярой пребудь, чтобы соты грудей
Вывели ос и язвящих шмелей:
Дерево — сполох кудрявый Федот
Даст им смолу и сжигающий мед!»

Улей ложесн двести семьдесят дней
Пестует рой медоносных огней...
Жизнь—пчеловод постучится в леток:
Дескать, проталинка теплит цветок!...
Пасеке зыбок претит пустота—
В каждой гудит, как пчела, красота.
Маковый ротик и глазок слюда—
Бабья держава, моя череда. —

Радуйтесь, братья, беременен я
От поцелуев и ядер коня!
Песенный мерин—багряный супруг
Топчет суставов и ягодиц луг,
Уды мои словно стойло грызет,
Роет копытом заклятый живот. —
Родится чадо—табун жеребят,
Музыка в холках и в ржании лад.

Ангел простых человеческих дел
Гурт ураганный пасти восхотел.

Слава ковриге и печи хвала,
Что Голубую Субботу спекла,
Вывела лося—цимбалы рога,
Заколыбелить души берега!
Ведайте, други, к животной земле
Едет купец на беляне—орле!
Груз преисподний: чудес сундуки,
Клетки с грядущим и славы тюки!
Пристань—изба упованьем цветет,
Веще мурлычит подойнику кот,
Птенчики зерна в мышинной норе
Грезят о светлой засевной поре;

Только б привратницу серую мышь
Скрипы вспугнули от мартовских лыж,
К зернышку в гости пожелает жук,
С каплей—малюткою лучиков пук.
Пегая глыба, прядя солннопек,
Выгонит в стебель ячменный пупок.
Глядь, колосок как подругу бекас
Артосом кормит лазоревый Спас...

Ангел' простых человеческих дел
В книжных потемках лучом заалел.

Братья, Субботе Земли
Всякий любезно внемли:
Лишь на груди избяной
Вы обретете покой!

Только ковриги сосцы—
Где самоцветных ловцы,
Яйца кладет где таган
Дум яровой пеликан...

Светел запечный притин —
Китеж Мемелф и Арин,
Где словорунный козел
Трется о бабкин подол.

Там образок Купины —
Чаша ржаной глубины;
Тела и крови Руси,
Брат озаренный, вкуси!

Есть Вседержитель гумна,
Пестун мирского зерна,
Он, как лосиха телка,
Лижет земные бока,
Пахоту поит слюной
Смуглый Господь избяной.

Перед Ним Единым,
Как молокой сом,
Пьян вином овинным,
Исхожу стихом.

И в ответ на звуки
Гомонят улов
Осетры и щуки
Пододонных слов.

Мысленные мрежи,
Слуха вертоград,
Глуби Заонежий
Перлами дарят.

Палеостров, Выгу,
Кизи, Соловки,
Выплескали в книгу
Радуг черпаки.

Там, псаломогорьем
Звон и чашк крик,
И горит над морем
Мой полярный лик.

Ангел простых человеческих дел
В сердце мое жаворонком влетел.
Видит, светелка как скатерть чиста,
Всюду цветут «ноготки» и «уста»,
Труд яснозубый тачает суму—
Слитки беречь рудокопу Уму,
Девушка Совесть вдевает в иглу
Нити стыда и ресничную мглу...

Ткач пренебесный, что сердце потряс.
Полднем солов, в вечеру синеглаз,
Выткал затон, где напевы—киты
Дремлют в пучине до бурь красоты...
Это—Суббота у смертной черты,
Это—Суббота опосле Креста...
Кровью рудеют России уста,
Камень привален, и плачущий Петр
В ночи всемирной стоит у ворот...

Мы готовим ароматы
Из березовой губы,
Чтоб помазать водоскаты
У Марииной избы.

Гробно выбелим убрусы,
И с заранкой—снигирем
Пеклеванному Иусу
Алевастры понесем.

Ты уснул, пшеничноликий,
В васильковых пеленах...
Потным платом Вероники
Потянуло от рубах.

Блинный сад благоуханен..
Мы идем чрез времена,
Чтоб отведать в новой Кане
Огнепального вина.

Вот и пещные ворота,
Где воркует голубь—сон,
И на камне Мать-Суббота
Голубой допряла лен.
